рабство и терялъ хозяйственную самостоятельность. Въ дѣйствительности же происходитъ не то: человѣкъ платитъ за землю, которая принадлежитъ другимъ, взноситъ государству подати и сохраняетъ свободу распоряженія частью продуктовъ своего труда. Велика эта часть или мала,—свобода распоряженія ею обезпечивается тѣмъ, что есть деньги, какъ орудіе обмѣна. По наивному замѣчанію Толстого, такому человѣку деньги не нужны для опредѣленія мѣры цѣнностей, ибо это совершается помимо его воли. Безъ сомнѣнія, отдѣльныя лица (относительно тѣхъ вещей, которыя не сосредоточены во власти синдикатовъ) не могутъ рѣшить, какова должна быть цѣна даннаго товара. Но совокупность производителей и отношеніе между ними и покупателями установляетъ цѣну; особенности благородныхъ металловъ таковы, что достигаются крупныя удобства выраженіемъ цѣны именно въ деньгахъ. Не трудно опровергнуть и то положеніе Толстого, что простымъ людямъ деньги не нужны для сбереженія, ибо, вслѣдствіе отобранія у нихъ всего достоянія, имъ нечего сберегать: сошлемся на сберегательныя кассы въ культурныхъ государствахъ. Въ началѣ 1908 года сберегательныя кассы Франціи имѣли на вкладахъ больше 5 милліардовъ франковъ. Изъ общаго числа вкладчиковъ—больше $12^1/_2$ милліоновъ — главное мѣсто занимали горожане и поселяне, которые не имѣютъ большихъ достатковъ. Характеристика Толстого умѣстна развѣ относительно того состоянія государственнаго быта (такъ бывало повременамъ въ Россіи 16 вѣка), когда, при появленіи сборщика податей, поселяне, увѣренные, что у нихъ будетъ отобрано почти все, покидали свои хижины и убѣгали въ лѣса. Напомнимъ, наконецъ, вопреки Толстому, что, и внѣ отношеній къ правительству, деньги нужны людямъ, какъ платежное средство. На раннихъ ступеняхъ хозяйственнаго быта не пользовались деньгами, какъ платежнымъ средствомъ; именно эта функція лишь постепенно пріобрѣтала все большее и большее значеніе. Но, разъ хозяйственная жизнь усложнилась и денежно-кредитный обмѣнъ получилъ всеобщее распространеніе, способность денегъ служить общимъ платежнымъ средствомъ доставляетъ людямъ крупныя выгоды.

Перечисливъ способы порабощенія, знакомые прошлому, Толстой приравниваетъ ихъ тѣмъ формамъ зависимости, среди которыхъ мы живемъ. Нельзя не замѣтить грубой натяжки въ отожествленіи рабства и всеобщей воинской повинности. Не нужно быть поклонникомъ войны, милитаристомъ, сторонникомъ все